

Уезд Фэйюнь. Здание уездной канцелярии.

Се Юн как раз собирался навестить свою супругу, когда к нему вбежал подчиненный с докладом:

— Господин, глава стражи Ли... он... он вернулся.

— Что? — Се Юн при упоминании имени Ли Цзыи замер, и на его лице отразился такой же испуг, как и у подчиненного.

В конце концов, все это время он считал, что Ли Цзыи мертв. Как же тут не перепугаться, когда тот внезапно возник на пороге?

— Вместе с главой стражи прибыл посланник господина губернатора, — добавил подчиненный, нанося удар милосердия.

Если приход одного лишь Ли Цзыи просто поверг его в шок, от которого он мог бы быстро оправиться, то появление посланника губернатора означало, что дело приняло скверный оборот.

— Где они сейчас? — спросил Се Юн.

— Ждут вас в главном зале, — ответил подчиненный.

— Хорошо, иди, — бросил Се Юн и поспешил в главный зал канцелярии.

Войдя, он увидел Ли Цзыи и сопровождавшего его Хун Юя. Лицо Се Юна помрачнело. Вид Хун Юя внушал ему куда больше отчаяния, чем присутствие самого посланника. Если бы пришел только посланник, он мог бы рискнуть и пойти ва-банк, бросив пост уездного начальника. В конце концов, убив гонца, можно скрыться где угодно — мир велик. Но как справиться, когда рядом Хун Юй? Он прекрасно помнил, что даже лиса-оборотень была повержена этим человеком.

Се Юн поспешно стер с лица испуг и обратился к Ли Цзыи и посланнику:

— Глава стражи Ли, где вы пропадали все это время? Господин посланник, не знаю, по какому делу вы пожаловали?

Посланник, мужчина лет тридцати, прибыл в уезд Фэйюнь еще вчера. Он просто ждал Ли Цзыи и остальных, чтобы вместе прижать Се Юна к ногтю.

— Ты еще спрашиваешь, где я был? — взревел Ли Цзыи. — Ты вступил в сговор с разбойниками с горы Хэйфэн, чтобы погубить меня! Если бы не моя сила, я бы уже давно был мертв.

— Глава стражи Ли, не стоит бросаться беспочвенными обвинениями, — гневно ответил Се

Юн. — Когда я вступал в сговор с горой Хэйфэн? Есть ли у вас доказательства?

— Обвинения? Не волнуйся, доказательства, которые ты так просишь, скоро будут у тебя перед глазами, — отрезал Ли Цзыи.

— Се Юн, ты вступил в сговор с разбойниками, и господин губернатор постановил снять тебя с должности и доставить под суд, — сурово произнес посланник.

— Господин посланник, он не предъявил доказательств, неужели вы верите ему на слово? — возмущенно воскликнул Се Юн.

— А вот и доказательства, — ответил Ли Цзыи.

В этот момент в зал вошли двое. Точнее говоря, один человек вел под конвоем другого. Конвоиром была Линь Симын, а под стражей — супруга Се Юна.

Когда они прибыли, то разделились. Ли Цзыи ранее узнал от Сюнь Вэньцина, что жена Се Юна — родная сестра главаря разбойников с горы Хэйфэн. Поэтому он поручил Линь Симын схватить ее и привести для дачи показаний. Обычный человек мог бы просто все отрицать, но Линь Симын была не из простых. Ей стоило лишь применить простейшее заклинание, как супруга Се Юна оказалась под ее контролем и с легкостью выложила всю правду.

Увидев, что его жену притащила Линь Симын, Се Юн в ярости воскликнул:

— Зачем вы схватили мою жену? Какое она имеет отношение к вашим так называемым доказательствам?

Се Юн кричал так громко лишь потому, что свято верил: жена не может стать доказательством. Разве могла она признаться, что ее брат — главарь разбойничьего логова? Се Юн был уверен, что это невозможно. Совершенно невозможно.

— Является ли она доказательством, пусть скажет сама, — спокойно ответила Линь Симын и обратилась к женщине: — Говори правду, и, возможно, губернатор проявит к тебе снисхождение.

Как только Линь Симын закончила фразу, жена Се Юна опустилась на колени перед посланником и Ли Цзыи.

— Господин, я готова говорить, — проговорила она. — Я младшая сестра третьего главаря горы Хэйфэн. Мы с Се Юном заключили сделку, и меня выдали за него, чтобы укрепить союз. Недавно Ли Цзыи уничтожил наше логово, и я, желая отомстить за отца и брата, приказала Се Юну отправить людей, чтобы убить его. Не думала, что он сумеет сбежать.

Эти слова прозвучали для Се Юна как удар грома. Даже посланник губернатора был ошеломлен — разве можно так легко признаться в столь тяжком преступлении?

— Что вы сделали с моей женой? Вы наверняка подчинили ее какими-то колдовскими чарами!
— закричал Се Юн.

Он уже сталкивался с лисой-оборотнем и прекрасно знал, что для бессмертного практика не составит труда управлять обычным смертным. Глядя на пустой взгляд своей супруги, он был уверен, что она под контролем.

— Колдовство? — холодно усмехнулась Линь Симын. — У твоей жены сохранились документы о регистрации семьи. Она и третий главварь горы Хэйфэн — одна семья. Скажешь, это совпадение?

— Документы? Покажи мне, — потребовал посланник.

Супруга Се Юна поднялась и достала из рукава пожелтевший свиток бумаги, который передала посланнику. В Великой Тан каждая семья имела регистрационные записи, где фиксировались все сведения о домочадцах. До того как уйти в горы и стать разбойницей, она была зарегистрирована, и этот документ хранился у нее. Линь Симын, схватив ее, уже допросила женщину и знала о существовании этой бумаги, поэтому приказала ей взять документ с собой.

Увидев, что она предъявила доказательства, Се Юн впал в отчаяние. С такими уликами ему было уже не выкрутиться. Скрипнув зубами, он посмотрел на присутствующих и в отчаянной решимости прокричал:

— Госпожа лиса, спаси меня!

Первый призыв остался без ответа.

— Госпожа лиса, спаси меня!

— Госпожа лиса, спаси меня!

Он прокричал еще несколько раз, но тишина была ему ответом.

— Лиса тебя спасет? Иди к своей лисе в тюремную камеру! — рявкнул посланник.

Он подал знак, и в зал ворвались стражники. После того как посланник предъявил свои полномочия, они немедленно скрутили Се Юна. Его жену также взяли под стражу. Когда Линь Симын развеяла заклинание, женщина, увидев себя связанной, хотела было начать ругаться, но тут в ее сознании всплыли все слова и поступки, совершенные под контролем. Она вмиг лишилась чувств от ужаса. Все остальное можно было списать на колдовство и попытаться оправдаться, но против документов не попрешь.

Посланник арестовал обоих и временно взял управление уездом на себя, ожидая прибытия нового начальника. Ли Цзыи же сложила с себя полномочия главы стражи. Однако они не

ушли сразу, а направились к павильону, где хранилась статуя лисы-оборотня.

Линь Симын толкнула дверь, но внутри павильона никакой статуи не оказалось. Постамент пустовал.

— Неужели запечатанная лиса смогла сбежать? — Линь Симын нахмурилась. Она сложила пальцы в мудру, и от нее во все стороны разошлось золотистое сияние.

В свете этого сияния она увидела, как в сторону горизонта устремился алый поток света. Она закрыла глаза, какое-то время всматриваясь в пустоту, а затем опустила руки.

— Мэн-Мэн, нашла? — спросила Ли Цзыи.

— Нет... — разочарованно ответила Линь Симын. — След оборвался сразу за воротами уезда.

<http://erolate.org/book/8/126>